

Взгляд Ли Вэньсю оставался спокойным и тёплым. Казалось бы, самое обычное проявление участия, но Се Синьцзянь от него смутился и поспешно покачал головой:

— Да нет, что вы, со мной им не справиться.

— Вот и отлично, — отозвался Ли Вэньсю.

— А вот как вы? — не удержался от расспросов Синьцзянь. — Самочувствие в норме?

— Не совсем. Возникли кое-какие осложнения.

— Осложнения? — у юноши вновь ёкнуло сердце.

— Ничего катастрофического, просто пара непростых нюансов, — успокоил его мужчина. — Пойдём, я отвезу тебя домой, а по дороге всё объясню.

Се Синьцзянь послушно поплёлся следом, но у самого выхода из клиники притормозил.

— Забыл что-то? — Ли Вэньсю оглянулся.

— Да так... — замялся юноша. — Мне же память ещё не стёрли. Может, подождёте немного, а я сбегаю к ним?

Ли Вэньсю промолчал.

Решив, что его сочли обузой, Синьцзянь тут же поправился:

— Или поезжайте без меня?

— А ты сам-то хочешь это забыть? — неожиданно спросил Ли Вэньсю.

Впервые кто-то поинтересовался его собственным мнением. Поразмыслив, Синьцзянь качнул головой:

— Нет.

— Тогда зачем возвращаться?

— Ну... — искренне удивился парень, — мы же договаривались.

Ли Вэньсю замер, явно не ожидая такого ответа.

Юноша стоял посреди больничного коридора, снизу вверх глядя на спутника. Взлохмаченный, в помятой одежде, зато взгляд — кристально чистый и до предела серьёзный.

В его словах не было и тени наигранности — лишь глубоко укоренившееся чувство долга.

Заметив, как пристально на него смотрят, Синьцянь нервно сглотнул:

— Что-то не так?

«Я ляпнул глупость?»

— Ничего, — Ли Вэньсю отвёл взгляд и слегка качнул головой. — Память тебе стирать не будут.

— Но как же... — пролепетал Синьцянь.

Пусть терять воспоминания не хотелось, нарушать обещанное казалось нечестным.

— И откуда в тебе столько послушания? — с лёгким смешком проговорил Ли Вэньсю.

Он протянул руку и ласково загладил торчащую на макушке юноши непослушную прядь.

— Я уже уладил всё с начальником Ваном. Никто ничего стирать не станет.

Едва ощутимое прикосновение мимолётно коснулось волос и растаяло.

Синьцянь замер, не сводя глаз с выразительного профиля старшего. Он даже забыл, как дышать.

Лишь пару мгновений спустя к нему вернулся дар речи:

— Вот и хорошо... Спасибо вам.

«Но почему всё-таки отменили?»

Сгорая от любопытства, Синьцянь смотрел мужчине в спину, но задавать вопросы не решился: после всего пережитого лишний раз беспокоить старшего казалось неловким.

Двадцать минут назад, едва очнувшись и услышав, что Синьцяню собираются затереть память, Ли Вэньсю решительно воспротивился этому.

На расспросы Ван Буи и Ван Сяо он ответил коротким, неоспоримым аргументом:

«Се Синьцяня привёл я. Если возникнут проблемы — отвечать мне».

Юноша не знал подробностей их разговора, но догадывался, кто за него заступился.

«Опять выручил...»

На душе стало непривычно тепло. Глядя вослед Ли Вэньсю, Синьцянь искренне восхищался: у его кумира даже затылок выглядел безупречно.

— Что-то ещё? — почувствовав взгляд, мужчина обернулся.

— Нет-нет! — Синьцянь повеселел и в пару прыжков пристроился рядом, зашагав плечом к плечу с актёром в сторону парковки.

Дабы всплески сверхспособностей не вызывали паники среди гражданских, лечебницу для эсперов выстроили в глубокой пригородной глухомани.

Машина мчалась по погружённой в полночную тьму трассе. Лишь редкие фары встречных автомобилей на мгновение выхватывали из мрака чёткий профиль Ли Вэньсю.

Сидя на пассажирском сиденье, Синьцянь сгорал от нетерпения. Вопросы так и рвались наружу, но, опасаясь отвлечь водителя, он давил их в себе один за другим.

Ли Вэньсю ведь обещал всё объяснить по дороге. Половину пути уже проехали — так когда же он начнёт?

А ещё этот чёрный леопард... На всех рычит, скалится, а его почему-то принялся вылизывать. И ведь не куда-нибудь, а прямо в губы, да ещё несколько раз!

Интересно, а сам Ли Вэньсю знает, чем там занимался его хищник?

Ловя на себе его взгляд, Ли Вэньсю скользнул по парню беглым взглядом:

— Что такое?

— А? Да так, ничего... — Синьцянь отвёл глаза и прилип к окну, где как раз промелькнуло высокое колесо обозрения. — Просто увидел парк развлечений и ностальгия накатила. Сто лет там не был.

Ли Вэньсю глянул в сторону парка. Среди ночи аттракционы давно спали, и уходящее в тёмное небо колесо обозрения выглядело тоскливо и одиноко.

— Я тоже давненько туда не заглядывал, — тихо произнёс он.

Пальцы Синьцяня, лежавшие на коленях, судорожно сжались. Подавив волнение, он спросил, хотя заранее знал ответ:

— А вы раньше бывали там?

— Раз приходилось, очень давно, — с ноткой светлой грусти отозвался Ли Вэньсю. — Правда, покрутиться на каруселях так и не удалось: всё время ушло на то, чтобы помочь одному малышу найти родителей.

«...»

Юноша осёкся, но пересилил себя:

— И что за малыш? Как он вообще умудрился потеряться?

— Смутно помню. Запомнилось только, что он был ужасным плаксой.

Синьцянь онемел.

Понятное дело, возразить кумиру он не посмел, лишь уткнулся носом в стекло.

Наряду с тёплыми воспоминаниями нахлынула лёгкая горечь: Ли Вэньсю и впрямь забыл его...

Автомобиль плавно въезжал в город. Поток машин уплотнялся, за окнами замелькали высотки и россыпи городских огней.

Синьцянь ушёл в свои мысли, как вдруг ощутил лёгкий толчок в локоть.

Он обернулся и удивлённо вскинул брови:

— Телефон?

— Включи навигатор, будь добр, — спокойно попросил Ли Вэньсю, сняв блокировку одной рукой и протягивая ему смартфон.

«Разве в машине нет бортового навигатора?» — хотел было усомниться Синьцзянь, но тут же сообразил: авто принадлежит Управлению по контролю сверхспособностей. Ли Вэньсю, скорее всего, просто не захотел возиться с чужой системой.

Приняв аппарат обеими руками, Синьцзянь вбил нужный адрес, старательно не разглядывая чужие приложения, и вернул устройство владельцу.

— Хочешь узнать, с чего заварилась вся эта каша? — между делом поинтересовался Ли Вэньсю.

Синьцзянь кивнул: наконец-то разговор зашёл о главном.

— Сразу скажу, это лишь мои догадки, — продолжил Ли Вэньсю. — Ты ведь понимаешь, что чёрный леопард — это материальное воплощение моего дара?

— Воплощение?

— Именно. Моя способность — «Поглощение». Она на автомате вытягивает любую чужую силу, стоит той оказаться рядом. Чтобы избежать случайных жертв, я запечатал её в обличье леопарда: дар срабатывает только тогда, когда хищник кого-то поглощает.

Синьцзяня озарило: выходит, у Ли Вэньсю, как и у него самого, пассивная способность, работающая по умолчанию.

У таких навыков есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, защита или атака активны постоянно, с другой — они непрерывно сжигают внутренний резерв и создают кучу проблем. Но самое паршивое: если пассивка носит боевой характер, под удар легко подставить невинных.

Идея Ли Вэньсю загнать дар в эдакий «сосуд» выглядела разумной, однако неуправляемая сила на то и неуправляемая — попытки обуздать её неизбежно влекут за собой тяжёлую отдачу.

— И какова расплата? — спросил Синьцзянь.

Простейший, казалось бы, вопрос заставил Ли Вэньсю на мгновение опешить.

Он не ожидал, что юноша спросит именно об этом.

Обычно люди, узнав о его силе, сначала восторгались, а затем испытывали подсознательный страх. И лишь Синьцянь первым делом обеспокоился ценой, которую приходится платить.

Машина бесшумно разрезала ночную тьму. Синьцянь смотрел на спутника с искренним участием, которого сам до конца не признавал.

— Она есть, — сдержанно кивнул Ли Вэньсю.

Изначально он не собирался откровенничать, но сейчас подумал: скрывать от Синьцяня нечего.

— У этой силы две побочки, — пояснил он. — Во-первых, поглощаемая энергия скапливается во мне. Когда порог превышен, происходит перегруз, и накопленное приходится сбрасывать. Во-вторых, я забираю силу у преступников, а она отравлена их тёмными эмоциями. В итоге моя собственная психика загрязняется: я становлюсь вспыльчивым и испытываю жажду разрушения.

«Так вот оно что...»

Глаза юноши округлились:

— Поэтому вы стали играть одних злодеев?

— В том числе, — откровенно признал актёр. — Но одного я до сих пор не пойму: почему леопард столько раз лизал тебя, но так и не смог поглотить твой дар?

Может, дело в особой природе способности самого Синьцяня?

Подобное случалось: некоторые эсперы обладали защитными навыками, отражавшими или блокировавшими чужое воздействие.

Впрочем, для такой защиты требовалось главное условие: уровни обоих эсперов должны быть сопоставимы, либо атакованный должен превосходить нападающего.

Только тогда барьер способен сработать.

Если же эспер S-класса вроде Ли Вэньсю нанесёт удар по обладателю A-класса, никакой защитный навык не спасёт — подавляющая мощь сотрёт любую оборону в порошок.

Иерархия рангов гарантировала абсолютное преимущество.

Относился ли Синьцзянь к S-классу?

Откровенно говоря, Ли Вэньсю сильного потенциала в нём не видел. Не будь парень способен видеть чужую ауру, актёр вообще усомнился бы, есть ли у него хоть какой-то дар.

Синьцзянь тем временем тоже размышлял над его словами.

Пантера лизала его, чтобы сожрать дар?

Юноша так не думал — причина явно крылась в чём-то другом. Впрочем, сейчас его мысли унеслись совершенно в иное русло.

Вопрос казался жутко нелепым и донельзя несвоевременным, но удержаться Синьцзянь просто не смог.

Замявшись на мгновение, он всё же набрался храбрости и спросил:

— А этот ваш леопард... он что, всегда так высасывает силу? Ну... языком?

«...»

— Нет, — с секундной паузой ответил Ли Вэньсю. — Обычно он кусает. Вылизал он тебя одного.

— Вот как... — неловкость передалась воздушно-капельным путём: Синьцзянь потёр кончик носа, ощутив, как щёки обдает жаром.

Почему леопард не мог сожрать его дар, Ли Вэньсю понятия не имел, зато сам Синьцзянь знал наверняка.

Его собственным даром было «Абсолютное аннулирование». В зоне действия этой пассивки бессильной становилась любая магия.

Но почему зверь так стремился его облизать? И отчего Ли Вэньсю отключался сразу после этого?

«Неужели ты и сам не догадываешься?» — внезапно прорезался в голове ядовитый шепоток.

«Столько народа пострадало из-за тебя, а ты всё строишь из себя невинную овечку?»

«Ты прекрасно всё знаешь, просто боишься признаться. Ты — ходячее проклятие. Каждый, кто окажется рядом, обречён на несчастье. Ты просто тварь, несущая беду!»

«Нет... Я никому не хотел зла! Всё это случилось не по моей вине!»

«Точно не по твоей? А Ли Вэньсю отрубился не из-за тебя? А съёмочная группа распалась не из-за тебя? А твоя мать... разве не из-за тебя она...»

— Плохо себя чувствуешь? — знакомый низкий голос вырвал его из плена тёмных мыслей.

Заметив, как поник парень, Ли Вэньсю сбавил скорость.

— Простите... — с трудом выдавил Синьцзянь. Голос у него был глухим и надломленным. — Это всё из-за меня.

— За что ты извиняешься? — Ли Вэньсю оставил машину перед загоревшимся красным и повернулся к нему.

— Из-за меня вы потеряли сознание.

— Совсем нет, — качнул головой актёр. — Я действительно отключился, но вреда это не принесло. Наоборот, мне стало намного лучше.

Синьцзянь опешил:

— Лучше?

— Именно, — подтвердил Ли Вэньсю. — Стоило леопарду тебя облизать, как излишки застрявшей энергии испарились, а вместе с ними улетучилась и дрянь, отравлявшая мне разум.

«Выходит... из-за того, что моя способность аннулирует чужие навыки, она попутно свела на нет и весь накопленный им ментальный мусор?»

Синьцзянь потрясённо распахнул глаза. Ему и в голову не приходило, что его «проклятый» дар способен на такое!

Значит, он не просто привносит в мир разрушение... Он может помогать!

От этой мысли в нём вспыхнула сжигающая надежда, и он, не подумав, выпалил:

— Так вы меня ещё оближете?!

Ли Вэньсю, только собравшийся тронуться с места:

«?...»

Синьцянь, до которого секунду спустя дошёл смысл ляпнутого:

«??!»

Ли Вэньсю сжимал руль одной рукой, и лицо его оставалось непроницаемым. Вот только когда зажёгся зелёный и машина дёрнулась вперёд, двигатель внезапно заглох.

Актёру потребовалась пара секунд, чтобы прийти в себя и снова повернуть ключ зажигания.

Мотор отозвался ровным рокотом, будто раздув внутреннее пламя. Машина покатилась дальше. Ли Вэньсю неотрывно смотрел на дорогу, но кончики его ушей предательски налились алой краской.

Заметив покрасневшие уши спутника, Синьцянь готов был провалиться сквозь землю.

Ладно бы опозорился сам, так он ещё и кумира вгнал в краску! И какого черта язык так сплеховал?!

— Нет-нет, я не то имел в виду! Простите, я ляпнул глупость! — Синьцянь судорожно пытался загладить вину, путаясь в словах. — Я хотел спросить... Да Хэй... то есть леопард... ваша способность... он всё ещё хочет меня... лизать...

Слово «лизать» звучало настолько двусмысленно и стыдно, что Синьцянь в панике поправился:

—...то есть обнимать?

«Твою ж мать, стало только хуже!»

«Или тискать? Блин, да что со мной такое?!»

В конце концов Синьцянь просто прикусил язык, сгорая от смущения и вспыхнув до самых корней волос.

— А ты сам как думаешь? — заразившись его неловкостью, Ли Вэньсю чуть заметно улыбнулся, и в его голосе проскользнули тёплые нотки.

— Я? — юноша растерянно поднял глаза.

Ли Вэньсю усмехнулся:

— Ты бы хотел, чтобы я... то есть, чтобы леопард тебя вылизал?

Синьцянь: «...»

Синьцянь: «!!!»

<http://bllate.org/book/19727/1946288>